

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ОБЛАСТИ ХОРЕОГРАФИИ И ТЕАТРА

УДК 792.8

МУГАМ В ИСКУССТВЕ БАЛЕТА СОВРЕМЕННОГО АЗЕРБАЙДЖАНА

*Бусыгина М. В.*¹

¹ Санкт-Петербургский государственный институт культуры, Дворцовая наб., д. 2-4, Санкт-Петербург, 191186, Россия.

Главной чертой культуры постсоветского Азербайджана является проявление особого интереса к национальным традициям, а также широкое представление миру своего духовного наследия. Мугам, жанр профессиональной музыки устной традиции, в XX веке явился основой национальной композиторской школы, оказал влияние на развитие оперных и хореографических постановок и спектаклей. В данной статье рассматривается синкретичность древних музыкальных традиций азербайджанского народа и балетного искусства. Особое внимание уделено новому прочтению лучших национальных балетов, а также современным хореографическим постановкам на основе композиторского творчества XX века. Обновленные версии выходят за культурные и стилистические рамки, так как адаптированы под художественные вкусы для западного зрителя.

Ключевые слова: культура Азербайджана, традиционные музыкальные жанры, мугам-балет, мугамная опера.

MUGHAM IN MODERN AZERBAIJANIAN CULTURE

*Busygina M. V.*¹

¹ Saint-Petersburg State Institute of Culture, Dvortsovaya emb., 2-4, Saint-Petersburg, 191186, Russian Federation.

The main feature of the culture of post-Soviet Azerbaijan is a particular interest in national traditions, as well as a broad manifestation of the spiritual heritage to the world. Mugham, a genre of professional music of oral tradition, in the 20th century, became the basis of national composers school, boosting

the development of opera and choreographic productions and performances. This article discusses the syncretism of the ancient musical traditions of the Azerbaijani people and modern ballet art. Particular attention is paid to modern interpretations of the best national ballets, as well as to new choreographic stagings based on the composers' works of the 20th century. The new versions go beyond the cultural and stylistic framework, being more adapted to the Western audience, but at the same time, the national specificity has not only been preserved, but has gained even greater expression and brightness.

Keywords: Azerbaijanian culture, traditional music genres, mugham-ballet, mugham-opera.

В культуре народов традиционная музыка берет начало в древних пластах, являясь неотделимой частью национальной идентичности и основой сформировавшихся в настоящее время национальных композиторских школ. Сегодня в одних культурах традиционное музыкальное наследие носит характер музейного экспоната, в других, например в Азербайджане, — средневековая музыкальная традиция переживает расцвет в новых условиях, новых формах и интерпретациях. Мугам, как и столетия назад, занимает центральное место в национальной азербайджанской культуре, будучи органично вплетенным в жизнь азербайджанского общества.

Термин «мугам» арабского происхождения¹. Бытовавший на просторах Арабского халифата во второй половине I тыс. макам (араб.) имел два значения: лад и вокально-инструментальное произведение. Последнее представляло собой медитативное чтение нараспев священных текстов, с целью «раскрытия философии Корана» [1, с. 283]. Идея постижения истины повлияла на композиционное строение мугама, что впоследствии стало основой такого понятия как «канон». Восходящая линия мелодии, достигая пика драматического развития, возвращается в первоначальное положение. В результате сильного эмоционального напряжения происходит «катарсис», который очищает, облагораживает душу. Вариативные части композиции демонстрируют различные грани одной и той же темы и импровизационные возможности исполнителя, его художественный вкус. Начиная с эпохи мусульманского Ренессанса текстом мугама служат сочинения известных средневековых поэтов — Низами, Физули, Насими — и народные лирические стихи в исполнении трио, в составе которого один певец (ханенде) и два исполнителя: на таре² и кеманче³.

¹ «Макам» в переводе с арабского означает «место, стоянка, положение».

² Струнный щипковый музыкальный инструмент.

³ Струнный смычковый музыкальный инструмент.

«Золотым веком» в истории азербайджанского мугама принято считать время рубежа XIX – XX вв., когда такие азербайджанские музыканты, как Джаббар Гарьягды, Гаджи Гуси, Мешади Мамед Фарзалиев, Бюльбюльджан, Мешади Джамиль Амиров, Мирза Мансуров, Сеид Шушинский, познакомили западную публику с национальным музыкальным наследием. В начале XX века российские и европейские компании выпустили десятки грамзаписей азербайджанских мугамов [2, с. 106]. В этот период сформировалось несколько поколений блестящих певцов и инструменталистов, была заложена основа исполнительской школы мугама.

В середине XX века, параллельно с государственным заказом на «идейность, народность и партийность», были созданы классические симфонические, хоровые произведения, а также балеты на основе мугама, составившие золотой фонд музыкальной культуры Азербайджана. Симфонические мугамы «Шур» и «Курд-овшары», балет «Тысяча и одна ночь» Фикрета Амирова, симфонические обработки народных песен и сочинения для оркестра maestro Ниязи, балет «Легенда о любви» и симфонии Арифа Меликова, произведения для оркестра народных инструментов Султана Гаджибекова, кантаты и симфонические произведения Сулеймана Алескерова, симфоническая поэма «За мир» Джовдата Гаджиева, балеты «Семь красавиц», «Тропюю грома» и симфоническая поэма «Лейли и Меджнун» Кара Караева — эти и многие другие произведения представляют образцы подлинно азербайджанской музыки самого высокого художественного качества и сохраняют свою актуальность и сегодня.

Особое влияние искусство мугама оказало на танцевальную культуру, в частности, на становление национального азербайджанского балета. Начиная с первой постановки балета А. Бадалбейли «Девичья башня» в 1940 году и по сегодняшний день, все произведения пронизаны ярко выраженным национальным азербайджанским колоритом. Так, в балете «Семь красавиц» главные партии и события сюжета переданы посредством мугамов «Баяты-Шираз», «Чаргах», «Раст». Композиторы Ариф Меликов и Фикрет Амиров вышли за рамки национальных музыкальных традиций, привнесли интонации, присущие культурам многих восточных народов. Балет «Легенда о любви» (1962) А. Меликова был высоко оценен Д. Д. Шостаковичем и Д. Б. Кабалевским, которые отмечали глубину музыкальной драматургии, выразительность характеристик персонажей, оркестровую красочность [3]. Балет «Тысяча и одна ночь» (1979) Ф. Амирова — красочный и темпераментный спектакль, в основе которого азербайджанский, персидский и арабский мелос. Эти спектакли стали вершинами национального балетного искусства, их постановки до сих пор идут на известных сценах в различных хореографических и сценографических версиях, сохраняя неизменной композиторскую

редакцию, в которой сосредоточены как восточные, так и самобытные национальные черты.

На рубеже 1960–1970 годов стали появляться одноактные балеты и хореографические миниатюры, которые с успехом были показаны на различных всесоюзных хореографических конкурсах⁴ и международных фестивалях танца⁵. Это: хореографическая новелла «Шур» (1968) Фикрета Амирова, «Каспийская баллада» Тофика Бакиханова (1968), одноактный балет «Лейли и Меджнун» (1969), «Тени Гобустана» (1969) Кара Караева, «Калейдоскоп» (1971) Фараджа Караева, «Азербайджанская сюита» (1972) Рауфа Гаджиева. Особый интерес представляет хореографическая миниатюра Назима Аливердибекова «Мугам» (1972 г., балетмейстеры Р. Ахундова и М. Мамедов), в основе которой — переложение классического мугама «Баяты-Шираз» для органа, арфы, ударных инструментов, певца и чтеца стихов Мирза Шафи Вазеха. Этот спектакль, показанный на Всесоюзном хореографическом конкурсе в 1972 году в зале Московской консерватории, получил у критиков положительные отзывы за оригинальный замысел и интересное воплощение культурного наследия.

В современном Азербайджане, наряду с новыми сочинениями⁶, заметна тенденция нового прочтения лучших балетных спектаклей XX века. Так, следует отметить балет «Насими» композитора Фикрета Амирова, написанный в 1973 году по случаю 600-летия со дня рождения средневекового поэта Имамеддина Насими. Новая постановка была осуществлена балетмейстером К. Гусейновой в мае 2019 года, объявленном Годом Насими. Хореографическое воплощение обрел симфонический мугам «Раст», созданный в 1949 году маэстро Ниязи, в котором синтезированы «идущие из глубины веков импульсы уникального национального мелоса и эмоциональные всплески нынешних ритмов» [5, с. 14]. Постановка балета «Раст» в сценографии Народной артистки Азербайджана Т. Ширалиевой прошла на сцене Бакинского государственного театра оперы и балета в 2014 году. Это был не простой пересказ языком танца дошедшей до нас древней легенды о борьбе царицы Томирис с захватчиками, а смелая и успешная попытка синтеза симфонического мугама и хореографического искусства. В спектакль были внесены мугамные

⁴ III Всесоюзный хореографический конкурс в Москве, 1972 год.

⁵ VII Международный фестиваль танца в Париже, 1969 год.

⁶ Балеты «Алибаба и сорок разбойников» (1990) О. Зульфугарова, «Шейх Сенан» (1990) Г. Мамедова, «Хейир ве Шер» («Добро и зло», 1990) Т. Бакиханова, «Белые и черные» (2000) – авангардные этюды под «Двенадцать фортепианных прелюдий» Х. Мирзазаде, «Путешествие на Кавказ» (2002) А. Ализаде по мотивам одноименного произведения А. Дюма, «Любовь и смерть» (2005) Полада Бюльбюль-оглы.

вокальные партии в исполнении Народного артиста Азербайджана Алима Гасымова и его творческого коллектива, были включены ритмические танцевальные элементы (drums ballet) и исполнение самого коллектива ударных инструментов, что органично вписывалось в сюжетную линию.

Особое внимание обращает на себя балет «Тени Гобустана», который после временного забвения был вновь поставлен, на этот раз с привлечением европейских хореографов и американского дизайнера по свету. Премьера новой постановки балета состоялась в 2013 году под открытым небом, буквально в скалах и пещерах Гобустанского национального заповедника⁷ [4]. В целом постановка стала более авангардной, яркой, чувственной, что соответствует характеру доисторического периода человечества. Все компоненты спектакля — музыка, хореография, современные инсталляции и аутентичные наскальные рисунки — создали зрелищную и доподлинную атмосферу обитания древних людей. Сюжеты из жизни первобытного общества, в которых отражены представления о природе, верования и взаимоотношения, вошли в четыре балетные сцены — «Огонь», «Солнце», «Охота» и «Художник». Последняя сцена воплощает в себе ключевую идею постановки, которая заключается в том, что способность творить, не просто анализировать или копировать, отличает человека от животного. Этот уникальный дар, постепенно развиваясь во времени, раскрыл человеческие способности. В новой постановке балет обрел еще больше новаторских элементов, будучи изначально достаточно далеким от классической хореографии. Были введены современные танцевальные элементы, в частности, контемпорари и танца модерн, синтезированных с балетными композициями и азербайджанским народным танцем «Яллы», движения которого напоминают петроглифы на скалах Гобустана. Показ новой версии балета состоялся и в Париже в 2014 году, спустя 45 лет после первого показа в этом городе.

В 2018 году в США в новом прочтении была поставлена опера У. Гаджибекова (Узеира Гаджибейли) «Лейли и Меджнун». История Лейли и Меджнуна была переосмыслена в бесчисленных стихах, картинах, пьесах, песнях, музыкальных композициях, телевизионных драмах и фильмах, но адаптация такого масштаба никогда ранее не была представлена на Западе. Новая версия хореографа Марка Морриса основывается на опере 1908 года [6], ставшей первой музыкальной партитурой в Азербайджане. В ней нашли отражение не только профессиональный опыт композитора, но и социальные и культурные ожидания азербайджанского общества начала XX века. Сегодня, оглядываясь

⁷ Археологический заповедник недалеко от Баку, включающий в себя наскальные изображения и древние стоянки первобытных людей. Включен в Список Всемирного культурного наследия UNESCO в 2007 году.

на события вековой давности, можно сделать вывод, что не только была заложена основа национального композиторского творчества, но и было синтезировано традиционное, восточное музыкальное искусство с европейской формой. «Лейли и Меджнун» представляет собой мугамный дастьях (многочастный мугам) с традиционными его частями — интродукцией, мугамными эпизодами, ариями, дуэтами, танцевальными номерами — и с характерным для мугама нарастающим эмоциональным напряжением с последующей кульминацией. Можно сказать, что здесь оперная форма служит средством театрализации на сцене мугамного дастьяха, вместо характерной для него камерной обстановки, что превращает его в театральную музыкальную постановку [2, с. 81]. Таким образом, если мугамная опера «Лейли и Меджнун» привела жанр оперы в азербайджанскую художественную культуру, то через нее жанр мугама проник на большую сцену.

Опера У. Гаджибекова была несколько ограничена культурными, эстетическими и стилистическими рамками. Новое художественное преобразование мугамной оперы У. Гаджибекова внесло современные черты в сугубо восточную композицию. Идея этой постановки принадлежит музыканту Йо-Йо Ма (Ансамбль Шелкового пути) и Алимю Гасымову, ведущему исполнителю мугама в Азербайджане. Когда Ма впервые показал проект Марку Моррису⁸, с которым он работал ранее, постановка не оказала на хореографа должного впечатления. По словам М. Морриса, «после того, как были внесены некоторые изменения в оркестровку, темп и последовательность картин, композиция стала более сбалансирована для театральной постановки» [7].

Спектакль открывается увертюрой в исполнении азербайджанских вокалистов Камиллы Набиевой и Миралама Мираламова под аккомпанемент тара и кеманчи. За ней разворачивается действие, представляющие собой синтез азербайджанского мугама, элементов современной хореографии и оркестровки. В опере У. Гаджибейли симфонический оркестр играет все эпизоды сочиненной музыки и замолкает во время исполнения мугамов, которые сопровождаются инструментальным исполнением тара и кеманчи. В новой версии, однако, роль ансамбля (с участием тара и кеманчи) имеет решающее значение на протяжении всего произведения; и глубоко взаимосвязаны как импровизационные, так и канонические части композиции. Как бы вступая с музыкантами в диалог, движения двенадцати танцоров переплетены с мугамными вокальными партиями Фарганы и Алима Касимовых. Эkleктичный танец напоминает движения кружащихся дервишей в традиционных суфий-

⁸ Основанная в Нью-Йорке в 1980 году, всемирно известная танцевальная группа Марка Морриса (MMDG) регулярно сотрудничает с выдающимися музыкантами разных жанров, включая виолончелиста Йо-Йо Ма, джазовое трио The Bad Plus, Лондонский симфонический оркестр, барочные оркестры Tafelmusik и Philharmonia Baroque и др.

ских танцах, а также включает в себя композиции, выполняемые на руках, закручивания, прыжки и резкие падения. Лейли и Меджнун представлены разными исполнителями в пяти разных актах: белый шарф переходит от танцора к танцору, что указывает на то, что Меджнун, в связи с невозможностью соединиться с возлюбленной, теряет рассудок. Как отмечает хореограф-постановщик Марк Моррис, главные герои почти не касаются друг друга, что подчеркивает сложный характер их отношений [7]. По мнению критика Кармела Моргана, «данная часть является наилучшей с точки зрения хореографии» [8]. Костюмы, цветовая гамма добавляют глубины и теплоты действию: женщины одеты в платья в пол цвета пламени, мужчины — в костюмы цвета индиго, а музыканты — в золотом и коричневом цвете. Композицию дополняет фон с огромными изумрудными и алыми спиралями. Таким образом, в новой версии мугамной оперы, с одной стороны, были сохранены все главные характеристики авторской редакции, с другой — сделаны акценты на мугамные партии, баланс симфонических вставок и мугамных соло. Действие стало более динамичным, лаконичным, театральные декорации минимализированы, приобретя больше цветовой и символической нагрузки. В хореографию, наряду с элементами танца-модерна, классики и контепорари танца, были введены стилизованные движения кружащихся в танце суфиев-дервишей.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что мугам, будучи арабо-персидским наследием, сохранил на протяжении тысячи лет свои главные характеристики. В XX веке, став основой национальной композиторской школы Азербайджана, он был синтезирован с западными жанрами — оперой, симфонической музыкой, — и этот синтез был достаточно успешным. Музыкальная культура Азербайджана вышла за рамки национальной культуры на международный уровень. То же самое произошло и в области хореографии: балеты, созданные на основе мугама, стали классическими образцами, на которых сформировалась азербайджанская балетная школа. Мугам и сегодня остается актуальным источником творчества. Особенностью современного периода является привнесение в национальный балет элементов европейской хореографической школы. Это — эксперименты с модерном и современными видами танца, что актуализирует постановки, приближает к западному зрителю, который воспитан на новой хореографии XX века. Творческие поиски делают композиции менее традиционными, но не менее национальными: самотытные черты азербайджанской культуры, национальная символика, формы, мелос и колорит не только сохраняются, но и еще более подчеркиваются.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Dessiatnichenko P.* Musical and Ontological Possibilities of Mugham Creativity in pre-Soviet, Soviet and post-Soviet Azerbaijan. A thesis submitted in conformity with the requirements for the degree of Doctor of Philosophy. Graduate department of Music University of Toronto. 2017. 328 p.
2. *Багирова С. Ю.* Азербайджанская музыка и музыканты (статьи, рецензии, эссе). Баку: ТэкНур, 2011. 230 с.
3. *Меликов А.* Балет «Легенда о любви» [Электронный ресурс]. URL: <https://musicseasons.org/melikov-balet-legend-a-o-lyubvi/> (дата обращения: 28.04.2019).
4. *Аббасова Р.* Балет длиною в жизнь // Каспий. 2017. URL: <http://www.kaspiy.az/news.php?id=65696#.XNgA144za00> (дата обращения: 30.04.2019).
5. *Микеладзе Г. Ниязи.* «Раст». Балет // Каспий. 2014. – 11 февраля. – С. 14.
6. *Uzeyir Hajibeyli (1885-1948), Composer arr. Alim Qasimov, Johnny Gandelsman, Colin Jacobsen.* URL: <http://laylaandmajnun.org/the-music> (дата обращения: 06.05.2019).
7. URL: <https://www.middleeasteye.net/features/london-dance-production-layla-and-majnun-reveals-ancient-tale-love> (дата обращения: 11.04.2019).
8. *Mark Morris Dance Group: Layla and Majnun.* URL: <https://criticaldance.org/mark-morris-dance-group-layla-majnun/> (дата обращения: 04.06.2019).

REFERENCES

1. *Dessiatnichenko P.* Musical and Ontological Possibilities of Mugham Creativity in pre-Soviet, Soviet and post-Soviet Azerbaijan. A thesis submitted in conformity with the requirements for the degree of Doctor of Philosophy. Graduate department of Music University of Toronto. 2017. 328 p.
2. *Bagirova S. Yu.* Azerbajdzhanskaya muzy`ka i muzy`kanty` (stat`i, recenzii, e`sse). Baku: Te`kNur, 2011. 230 s.
3. *Melikov A.* Balet «Legenda o lyubvi» [E`lektronny`j resurs]. URL: <https://musicseasons.org/melikov-balet-legend-a-o-lyubvi/> (data obrashheniya: 28.04.2019).
4. *Abbasova R.* Balet dlinnoyu v zhizn` // Kaspij. 2017. URL: <http://www.kaspiy.az/news.php?id=65696#.XNgA144za00> (data obrashheniya: 30.04.2019).
5. *Mikeladze G. Niyazi.* «Rast». Balet // Kaspij. 2014. – 11 fevralya. – S. 14.
6. *Uzeyir Hajibeyli (1885-1948), Composer arr. Alim Qasimov, Johnny Gandelsman, Colin Jacobsen.* URL: <http://laylaandmajnun.org/the-music> (data obrashheniya: 06.05.2019).
7. URL: <https://www.middleeasteye.net/features/london-dance-production-layla-and-majnun-reveals-ancient-tale-love> (data obrashheniya: 11.04.2019).
8. *Mark Morris Dance Group: Layla and Majnun.* URL: <https://criticaldance.org/mark-morris-dance-group-layla-majnun/> (data obrashheniya: 04.06.2019).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Бусыгина М. В. — аспирант; marinabusigina90@gmail.com

INROFMATION ABOUT THE AUTHOR

Busygina M. V. — Postgraduate student; marinabusigina90@gmail.com